

scottish-independence-referendum-results-in-full.

8. European Charter for Regional and Minority Languages. – 1992. – Strasbourg. – Rezhyim dostupu: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/148.htm>.

9. Yevropeyska khartiya regionalnyh mov abo mov menshyn. (Pereklad z angliyskoyi movy E.M. Vyshnevskogo). – Rada Yevropy. – 1992. – 32 s. – Rezhyim dostupu: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/textcharter/Charter/Charter_uk.pdf#page=7&zoom=auto,0,613.

10. Ewan J. Innes. The Social, Economic & Political Reasons for the Decline of Gaelic in Scotland. – MA (Hons Scot. Hist.) FSA Scot, 1993. – Rezhyim dostupu: http://www.scottishhistory.com/articles/highlands/gaelic/gaelic_page1.html.

11. General Register Office for Scotland, Crown copyright 2005. – Rezhyim dostupu: <http://www.gro-scotland.gov.uk/files1/stats/gaelic-rep-english-tables.pdf>.

12. Council of Europe. European Charter for Regional or Minority Languages CETS No.: 148. Treaty open for signature by the member States and for accession by non-member States. – Rezhyim dostupu: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=148&CM=8&DF=&CL=ENG>.

13. The Gaelic Language (Scotland) Act 2005. – Rezhyim dostupu: <http://www.legislation.gov.uk/asp/2005/7/contents>.

14. Bòrd na Gàidhlig. The Gaelic Language (Scotland) Act 2005. – Rezhyim dostupu: <http://www.gaidhlig.org.uk/bord/en/the-bord/government/the-gaelic-act.php>.

15. Bòrd na Gàidhlig. Gaelic education helps reverse decline of the Gaelic language. – Rezhyim dostupu: <http://www.gaidhlig.org.uk/bord/en/news/article.php?ID=474>

16. Census shows almost two-thirds see themselves as Scottish only / Herald Scotland. – Rezhyim dostupu: <http://www.heraldscotland.com/news/home-news/census-shows-almost-two-thirds-see-themselves-as-scottish-only.22263956>

17. Scotland Decides. – Rezhyim dostupu: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>.

18. Scotland Decides. Scottish referendum poll tracker. – Rezhyim dostupu: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/poll-tracker>.

Nepriyska T. I., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Philological and Social Studies Chair of the Vinnytsya Regional Institute of Post-Graduate Education of Pedagogical Staff (Ukraine, Vinnitsa), nepriyskaya@mail.ru

The influence of Great Britain's language policy on the national identity of the Scottish people

The ways in which Great Britain's language policy towards the Gaelic language has influenced the national identity of the Scottish people are studied in the article. It has been analyzed how Great Britain's policy towards Gaelic has changed throughout centuries from submission and almost total removal of Gaelic from education and official communication to active return and revival of the Gaelic language, which have been taking place during the last few decades. The influence of the Gaelic-medium education on the development of the nationalist views of the Scottish people has been studied. The influence of signing and ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages on preservation and development of the Gaelic language on the territory of Scotland has been analyzed. It has been proved that the language policy is quite an effective instrument of forming the national identity of an individual as well as of a nation, which may be observed on the example of the language policy that has been carried out during the last decades in Scotland.

Keywords: Scotland, Great Britain, language policy, national identity, the Gaelic language, the European Charter for Regional or Minority Languages, the Gaelic-medium education.

Неприцкая Т. И., кандидат политических наук, доцент кафедры филологических и обществоведческих дисциплин, Винницкий областной институт последипломного образования педагогических работников (Украина, Винница), nepriyskaya@mail.ru

Влияние языковой политики Великобритании на национальную идентичность шотландцев

Рассмотрено как языковая политика Великобритании по отношению к галльскому языку повлияла на национальную идентичность шотландцев. Проанализировано, как изменялась политика Великобритании по отношению к галльскому языку на протяжении веков от притеснения и почти полного вытеснения галльского языка с образовательной сферы и официального общения до активного возвращения и возрождения галльского языка, которые происходят на протяжении последних десятилетий. Рассмотрено влияние обучения на галльском на развитие националистических взглядов шотландцев. Проанализировано влияние подписания и ратификации Великобританией Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств на сохранение и развитие галльского языка на территории Шотландии. Доказано, что языковая политика является достаточно эффективным и действенным инструментом формирования национальной идентичности личности и нации,

что можем проследить на примере языковой политики, которая велась на протяжении последних десятилетий в Шотландии.

Ключевые слова: Шотландия, Великобритания, языковая политика, национальная идентичность, галльский язык, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, образование на галльском языке.

* * *

УДК 82,82:81–26;82:81'38,82.02

Наджафзаде А. Б.

доктор философии по филологии, докторант,
Институт Литературы им. Низами НАНА
(Азербайджан, Баку), azizaga.necetov@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО НИЗАМИ – САМАЯ ЯРКАЯ СТРАНИЦА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Освещается творчество Низами как азербайджанского поэта. Хотя он написал свои произведения на перском языке, но был истинным турком, который родился на азербайджанской территории.

Ключевые слова: национальная принадлежность поэта, официальный язык государства, Раисейи-корд, икдиш (метис), Гум.

(статья друкуютьса мовою оригіналу)

Периодически националистические организации и такие псевдоученые, как Сияваш Лорнеджад и Али Дустзаде, распространяют необоснованные, бредовые мысли анти-азербайджанского содержания, которые вызывают удивление и неодобрение литературной общественности. Они утверждают следующее: “В период, когда родился Низами, город Гянджа, а также вся территория современной Азербайджанской Республики входила в состав Ирана. Низами – иранский поэт. Страна под названием “Азербайджан” образовалась лишь в 1918 году. История государства под этим названием насчитывает 20 лет. Не имеющий собственных национальных ценностей Азербайджан присваивает культурное наследие Ирана”. Мы советуем высказывающим подобные мысли людям как следует изучить историю, внимательно ознакомиться с произведениями Низами и сравнить его творчество с произведениями поэтов персидского происхождения.

Отвечая им, хотим отметить, что в тот период, когда родился Низами, Гянджа уже около века входила в состав Сельджукской империи, игравшей важную роль в культурном, социальном и экономическом развитии тюркоязычных народов. В VIII–XV вв. в Средней Азии и близлежащих территориях, Османской Турции на западе и до Индии на Востоке поэтическим языком был персидский язык. Произведения на этом языке создавали поэты не только персидского происхождения, но и представители различных народов. В XII–XIII вв. во всех дворцах Азербайджана языком, на котором составлялись государственные документы, создавались научные и художественные произведения, был персидский. Как и во многих тюркских государствах, и в клонящейся к упадку Сельджукской империи, и в государстве Атабеков, основателем которой был Шамседдин Эльдегиз, тюрк-кипчак по происхождению, официальным литературным языком был персидский. Поэтому и Низами создавал свои произведения именно на этом языке [СМ.: 1, с. 225, 266].

Если обратиться к истории азербайджанцев, азербайджанских тюрков, что бы ни думали о нас наши недоброжелатели, у Азербайджана древняя история и

тюркоязычные этносы являются коренным населением северного и южного Азербайджана. Это уже доказано вескими доводами [СМ. : 2, с. 14].

В последнее время за рубежом публикуются субъективные, далекие от истины статьи. Из них читаем: “Формирование азербайджанского этноса завершилось в XV веке, и местные ученые принимают этот факт. Учитывая это, низамиведы не могут считать Низами азербайджанцем, опираясь лишь на территориальный принцип”. Отечественные низамиведы, считающие Низами азербайджанцем, основывались на его тюркское происхождение и на то, что он проживал на территории Азербайджана. Как известно, еще М.А. Расулзаде в своем труде “Азербайджанский поэт Низами” называл гениального мыслителя “азербайджанским тюрком”. Значит, это обуславливается разделением внутри общетюркского этноса согласно территориальному принципу.

Некоторые авторы, не ознакомившись с источниками, утверждают, что в период Низами этнонима Азербайджан не существовало. Хотя Низами в своих произведениях использует слово “Азербайджан”. Например, в поэме “Хосров и Ширин” мы читаем следующий бейт:

Проторенными путями и по бездорожью
прибыл он в Азербайджан [3, с. 110].
Или в “Искендер-наме”:

Оттуда по совету вельмож

Он отправился в сторону Азербайджана (Азурабадакана) [4, с. 163].

В своей монографии “Из истории формирования азербайджанских тюрков” Г.Гейбуллаев пишет о происхождении азербайджанцев следующее: “В результате смешения тюркских племен Албании с киммерами и саками возник албанский народ. Письменность этого народа в V–VII вв. также была тюркской. В XI–XII вв. сельджукские огузы ни на юге, ни на севере никого не пере образовали в тюрка. Азербайджанский язык не привозной язык, своими корнями он уходит к предыдущим тысячелетиям. Сельджукские огузы увеличили численность тюрков в обеих частях Азербайджана и привнесли в азербайджанский язык характерные особенности, присущие огузской группе тюркских языков” [5, с. 30].

Низами, родившийся в бывшей столице Аррана Гяндже (в произведении анонимного автора “**Аджаиб ад-дунья**”, написанном в 20–х гг. XIII века, отмечается, что Гянджа была столицей Аррана), был сыном своего народа. В соответствии с требованиями того периода, он создавал свои произведения на персидском языке. Несмотря на это, художественно отражая события реальной жизни, он, в первую очередь, опирался на бытовые особенности своего народа, образ мыслей и литературу азербайджанских тюрков.

Академик Г.Араслы в своей статье “Народные слова, народные выражения и поговорки” пишет об этом следующее: “Несмотря на то, что Низами создавал свои произведения на персидском языке, он всегда мыслил как азербайджанец, брал образные выражения у народа, у живого народного языка” [6, с. 139]. Ученый на основе примеров доказал использование Низами пословиц и поговорок, присущих тюркскому фольклору.

В опубликованной в 2012 году монографии Манзары Мамедовой “Лексический стиль языка Низами Гянджеви” автор, говоря о заимствованных словах, использованных в произведениях гениального поэта, отмечает, что сильным аргументом для обоснования национальной принадлежности Низами является использование им лексических единиц, присущих его родному языку. Лексикографы, разбирая различные словари и говоря о наличии в персидском языке слов, заимствованных из тюркского языка, приводят множество примеров из творчества Низами. Ученый, отмечая это, пишет: “...Низами использовал достаточное количество заимствованных слов. Самыми интересными из них являются слова тюркского происхождения. Так как эти слова, принадлежащие на самом деле родному языку поэта, были использованы именно в написанных на персидском языке произведениях, они были включены в группу заимствованных слов. Вообще, в словарях персидского языка, составленных при использовании произведений Низами, в том числе в “Меджмеуль-фурсе”, в качестве примеров для разъяснения слов тюркского происхождения приводятся бейты Низами, что является ценным и интересным фактом в тюркологии и с точки зрения обоснования национальной принадлежности поэта” [7, с. 29]. В предвзятой статье “Кампания о предоставлении Низами статуса национального азербайджанского поэта” повторяются уже опровергнутые абсурдные факты о национальной принадлежности Низами: “...Поэт XII века Низами Гянджеви творил на персидском языке и жил в Гяндже, населенной в тот период большей частью персами и находившейся под влиянием персидской культуры. Об этнических корнях Низами известно лишь то, что он – курд по материнской линии. Некоторые исследователи предполагают, что его отец был родом из города Гум, расположенного в центре Ирана”. Сияваш Лорнеджад и Али Дустзаде в своей книге “О современной политизации персидского поэта Низами Гянджеви”, вышедшей в свет в Ереване на английском языке, в очередной раз показали свою неосведомленность о наследии Низами, отметив: “Нет ни одного доказательства в пользу того, что Низами, не написавший ни одного стихотворения на тюркском языке, хотя бы знал его”. Видимо, они ничего не знают о тюркизмах в “Хамсе”, кальке, сделанной с тюркского языка. О том, что Низами знал тюркский язык, даже говорил и писал на нем произведения, известно из его же строк. Так, в предисловии поэмы “Семь красавиц” поэт пишет: “Не примут мой тюркский они (*эти Эфиопы*), не отведают вкусной довги”. Опытные низамиведы с верой отнеслись к предположению о наличии у него произведений на азербайджанском языке, которые были потеряны и до сих пор неизвестны. В одной из своих статей из цикла “Эпоха и жизнь Низами”, опубликованного в 1939 году в газете “Адабийат” (“Литература”), М.С. Ордубади отмечает, что во время вражды между Кызыл Арсланом и Сельджукским султаном Тогрулом Низами вместе со своей семьей несколько раз покидал Гянджу. По причине вынужденной эмиграции некоторые его произведения, в том числе и написанные на азербайджанском языке важные рукописи были

потеряны в дороге [СМ.: 8, с. 2]. Если даже это является просто предположением, оно объясняет причину исчезновения большей части произведений Низами, в том числе и стихотворений на родном языке. Во вступительном слове к опубликованному в 2013 году в Баку и предположительно принадлежавшему перу Низами Гараманлы тюркоязычному “Дивану” отмечается: “...большинство лирических стихотворений, долгое время приписываемых тюркскому поэту XV века Низами Гараманлы, принадлежит перу Низами Гянджеви” [9, с. 11]. Хотя эти стихи нуждаются в специальном текстологическом исследовании, они еще раз доказывают, что Низами писал также и на тюркском языке. Что касается версии рождения отца поэта в городе Гум, источником этого предположения является заметка из произведения “Атешгеде” иранского поэта XVIII века и создателя тезкире Лютфели бея Азера. Автор указывает, что поэт происходит из города Гум, ссылаясь на один бейт во второй части поэмы “Искендернаме”:

Хоть я и затерялся, как жемчуг в море, в Гяндже,
Родом я из горного города Гум.

В современный период органами национальной печати и телевидения подчеркивается, что эта спорная территория является, на самом деле, селом Гум Кахского района Азербайджана. Мы не согласны и с этим. Потому что Е.Э. Бертельс, Г.Араслы, Вахид Дястгерди и прочие авторитетные ученые–низамиведы в своих исследованиях отмечают, что вышеприведенный бейт не встречается в более древних рукописях Низами, позднее он был включен в поэму писцами. Текстологическое исследование бейта также указывает на несоответствие его поэтической последовательности с общим содержанием [Для информации сМ.: 10, с. 26]. В опубликованной в 1980 году монографии Нушабы Араслы “Низами и тюркская литература” мы сталкиваемся с интересной заметкой: “...тюркский литературовед Али Гянджали в предисловии к переводу поэмы “Лейли и Меджнун” современным турецким поэтом М.Ф. Гюртунджаном отмечает, что в одной древней рукописи произведений Низами, обнаруженной им в Айя–Софье, он прочитал следующий бейт:

Мои предки были тюрками,
В уме и мудрости каждый из них был подобен волку [11, с. 5].

Эта заметка также указывает на то, что отец поэта был тюрком.

Отметим, что курдское происхождение матери Низами также основывается на бейте из произведения поэта “Лейли и Меджнун”, перевод которого на азербайджанский язык в различных источниках звучит по–разному. В поэтическом переводе Самеда Вургунга читаем:

Моя мать–курдянка покинула нас,
Покинула этот мир материнская душа [12, с. 54].

В книге А.Сафарли и Х.Юсифли “Древняя и средневековая Азербайджанская литература” перевод бейта приводится дословно:

Мать моя, храбрая Раисе
Умерла передо мной с лицом матери [13, с. 122].

В своей монографии “Азербайджанский поэт Низами” М.А. Расулзаде об этом бейте, а точнее, о словосочетании “Раисей–корд” пишет: “Некоторые исследователи, в том числе Вахид Дестгерди, принимали “Раисе” за мать Низами. Однако, как видно из состава этого словосочетания, мы пришли к выводу, что это не личное имя, а просто титул. Означает “управляющая курдами”. Вообще, женское имя “Раисе” до сих пор нами не встречалось. Здесь логическое значение словосочетания “Раисей–корд” – “Начальница курдов”. А быть “управляющей курдами” вовсе не означает самой быть курдянкой. Большинство известных из истории примеров доказывает, что было много тюрков, которые управляли курдскими племенами” [14, с. 35].

Опираясь на общее содержание бейта, некоторые из отечественных низамиведов справедливо прочитали слово “корд” согласно арабской графике как “горд” и высказали мнение, что оно использовано в значении “храбрый, непреклонный, мужественный”. Да, если мы хорошенько подумаем, то увидим, что в этих строках Низами, объединив присущие женщине ласку и заботу – с одной стороны, и храбрость – с другой, создал интересный противоречивый образ, и вовсе не хотел сказать, что его мать была курдянкой. Некоторые из наших литературоведов предполагают, что это слово было использовано в значении “гурд”. В своей статье “Источники восьми столетий о Низами” Халил Юсифли рассматривает одну заметку из тезкире Моллы Абдулянеби Фахриззамани под названием “Мейхане”, которая связана с родителями поэта. Эта заметка содержит следующее: “Во время правления Але–Буйяни по некоторым причинам его (Низами – А.Н.) достопочтенный отец переехал из упомянутого города (Гум – А.Н.) в Гянджу, бывшую в четвертом столетии центральным городом Аррана. Из–за того, что климат Гянджи пришелся этому источнику правды по душе, он взял в жены одну тюрчанку и обосновался здесь. По этой причине Шейх (Низами – А.Н.) появился на свет в Гяндже” [7, с. 18]. Как видно из заметки, хотя автор тезкире пытается обосновать происхождение отца Низами Юсифа Муайяда оглы из города Гума, он не сомневается, что его матерью была проживающая в Гяндже тюрчанка. Значит, курдское происхождение матери поэта также не находит своего подтверждения в научном мире, и это, по меньшей мере, должно вызывать сомнения у зарубежных авторов. Интересно, что исследователи, закрывающие глаза на ошибки тезкире и утверждающие, что отец Низами был родом из Гума, почему–то, исходя из этого же источника, не пишут о том, что его мать была тюрчанкой. Кстати, следует обратить внимание еще на один вопрос. Один бейт из поэмы Низами “Хосров и Ширин” дал основание предполагать, что он якобы был метисом, то есть человеком со смешанной кровью. В бейте было использовано слово “икдиш”, которое ряд исследователей расшифровал как “метис”. В своей монографии “Азербайджанский поэт Низами” Мамед Амин Расулзаде предположил, что слово “экдеш” в бейте образовано из корня турецкого слова “эклемек” (добавить) и аффикса “деш”, указывающего на

схожесть с чем-либо. Он писал: “Это слово поэт использует в значении “метис” (смешанный). Низами – уединившийся метис, половина его – укус, половина – мед” [14, с. 147].

В разделе “Пояснения” к изданию поэмы “Хосров и Ширин” на азербайджанском языке в переводе Расула Рзы (1983 год) о бейте говорится:

“Этот икдиш Низами в необычном состоянии,
Половина имеет вкус укуса, половина – меда.

Икдиш – значит метис. Низами отмечает, что его мать – курдянка (укус), а отец – азербайджанец (мед)” [15, с. 379]. Отметим, что автором пояснений является Мамедага Султанов. Тот же бейт в главе “Пояснения” издания перевода поэмы на азербайджанском языке в 2004 году толкуется следующим образом: “Икдиш – значит метис. Низами сравнивает свои стихи с медом, а суровый нрав – с укусом” [16, с. 371]. Хотя автором пояснений и в этой книге указывается Мамедага Султанов, явно видно, что некоторые моменты, подобные этому, подкорректированы. Научным редактором книги является Халил Юсифли. По нашему мнению, поэт пишет, что недостатки, присущие человеческой природе, отражены в его стихах. Потому что никакой метис не станет сравнивать своих родителей с укусом, не станет делать между ними различия в форме меда и укуса. Такому гению, как Низами, это вовсе не подходит. Профессор, член-корреспондент НАНА Алияр Сафарли в своей статье “Творчество Низами, его тюркизм” выражает свое отношение к этому бейту: “Поэт никогда не может назвать свою мать укусом, потому что укус острый и горький” [17, с. 6]. Да, скорее всего, этим сравнением, этим противоречием Низами хочет сказать, что его стих в целом будет сладким и приятным для сердец, но из-за горечи высказанной в нем правды вызовет недовольство, будет неприятным, но полезным для разума благом. В первой строчке бейта Низами называет себя “Икдише-хелветнешин”. “Хелветнешин” является суфийским термином, означающим “уединившийся в укромном месте”. Халвет (уединенное место) – это то место, которое выбирает мудрец, желающий обрести внутреннюю и внешнюю чистоту. Если можно так выразиться, это этап его приближения к Всевышнему, момент единения с ним.

Насиб Геюшев в своей книге-справочнике “Суфийские понятия и символы дервишества” пишет: “Есть два вида уединения: внутреннее – это отделение от людей и обращение к Всевышнему. В момент подобного уединения чувства мудреца забывают о внешнем мире, все внимание направлено к вечному, идеалу. Во втором случае мудрец, хотя внешне и находится рядом с людьми, его сущность погружена в наблюдение за божественными тайнами” [18, с. 199].

Согласно этому пояснению, мы можем прийти к выводу, что в вышеуказанном бейте Низами называет себя человеком, который находится в одно и то же время между двумя мирами: внешне – рядом с людьми, а внутренне – рядом со Всевышним.

Отметим, что этот бейт Низами входит в главу поэмы “Хосров и Ширин” под названием “Обращение во время целования земли”, посвященную Мухаммеду Джахану-Пехлевану. Когда мы анализируем бейт, то

видим, что поэт говорит не о своей национальной принадлежности, а о своем характере, о силе влияния своих произведений. Обратимся к следующим строкам:

Если сочный талант – источник сладкого сока,
Но сухое отшельничество легло ему на плечи.
Уста моего аскетизма давно уподобились высохшему источнику,
Но моя сочная речь выделяет (источает) живую воду [3, с. 38].

Как мы видим, поэт, вновь создав противоречие, сравнивает свой рот с высохшим родником, а язык своих произведений – с живой водой.

Вообще, в других произведениях, входящих в “Хамсу” Низами, также можно встретить сопоставление укуса и меда. Например, обратимся к бейту из главы поэмы “Лейли и Меджнун” под названием “Битва Науфала с племенем Лейли”:

Мне возлюбленная обещала мед,
Если я пошлю ей укус, будет ли это достойно ее? [12, с. 128].

В заключение, опираясь на этот бейт, мы можем отметить, что выдвинутая версия о том, что поэт является метисом, то есть азербайджанцем со смешанной тюркской и курдской кровью, также себя не оправдывает. Каждый волен говорить, что хочет, но бессмертное наследие Низами является самым весомым доказательством того, что он был тюрком и сыном нашего народа.

Список использованных источников

1. История литературы Азербайджана, в 6-и томах. – Баку: Элм, 2007. – Т. II. – 632 с.
2. История азербайджанского литературного языка. – Баку: Элм, 1991. – 284 с.
3. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин (филологический перевод с фарси и комментарии Г.Алиева, М.Османова). – Баку: Элм, 1985. – 440 с.
4. Низами Гянджеви. Искендер-наме (филологический перевод с фарси и комментарии Е.Э. Бертельса). – Баку: Элм, 1983. – 590 с.
5. Гейбуллаев Г. Из истории становления азербайджанских тюрков. – Баку: Азернешр, 1994. – 248 с.
6. Араслы Г. Литература Азербайджана: история и проблемы. – Баку: Гянджлик, 1989. – 732 с.
7. Мамедова М. Лексический стиль языка Низами (на основе произведения “Искендер-наме”). – Баку: Нафта-Пресс, 2012. – 300 с.
8. Ордубади М.С. Эпоха и жизнь Низами // газета “Адабийат”. – 3 ноября 1939. – №35. – С.2.
9. Низами Гянджеви. Диван, написанный на азербайджанском языке. – Баку: Игра, 2013. – 188 с.
10. Бертельс Е.Э. Великий Азербайджанский поэт Низами. – Баку: АЗФАН, 1940. – 147 с.
11. Араслы Н. Низами и тюркская литература. – Баку: Элм, 1980. – 206 с.
12. Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун (перевод С.Вургун). – Баку: Язычи, 1983. – 303 с.
13. Сафарли А., Юсифли Х. Литература Азербайджана древних и средних веков. – Баку: Озан, 1998. – 632 с.
14. Расулзаде М.А. Азербайджанский поэт Низами. – Баку: Азернешр, 1991. – 232 с.
15. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин (перевод Р.Рзы). – Баку: Язычи, 1983. – 401 с.
16. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин (перевод Р.Рзы). – Баку: Лидер, 2004. – 392 с.
17. Низамиведение. Научные труды, №2. – Гянджа: Элм, 2012. – 195 с.
18. Геюшев Н. Суфийские понятия и символы дервишества (Краткое энциклопедическое пояснение). – Баку: ИПЦ “Турал-А”, 2001. – 240 с.

19. Siavash Lornejad, Ali Doostzadeh. On the Modern Politicization of the Persian Poet Nizami Ganjavi. – Yerevan: Caucasian Centre for Iranian Studies, 2012. – 216 p.

УДК 820/899

Asadova V.

the Institute of Literature named after Nizami
(The Azerbaijan Republic, Baku), zamrahov@gmail.com

References

1. Istorija literatury Azerbajdzhana, v 6–i tomah. – Baku: Jelms, 2007. – T. II. – 632 s.
2. Istorija azerbajdzhanskogo literaturnogo jazyka. – Baku: Jelms, 1991. – 284 s.
3. Nizami Gjandzhevi. Hosrov i Shirin (filologicheskij perevod s farsi i kommentarii G.Alieva, M.Osmanova). – Baku: Jelms, 1985. – 440 s.
4. Nizami Gjandzhevi. Iskender–name (filologicheskij perevod s farsi i kommentarii E.Je. Bertel'sa). – Baku: Jelms, 1983. – 590 s.
5. Gejbullaev G. Iz istorii stanovlenija azerbajdzhanskih tjurkov. – Baku: Azerneshr, 1994. – 248 s.
6. Arasly G. Literatura Azerbajdzhana: istorija i problemy. – Baku: Gjandzhlik, 1989. – 732 s.
7. Mamedova M. Leksicheskij stil' jazyka Nizami (na osnove proizvedenija "Iskender–name"). – Baku: Nafta–Press, 2012. – 300 s.
8. Ordubadi M.S. Jepoha i zhizn' Nizami // gazeta "Adabijat". – 3 nojabrja 1939. – №35. – S.2.
9. Nizami Gjandzhevi. Divan, napisannyj na azerbajdzhanskom jazyke. – Baku: Igra, 2013. – 188 s.
10. Bertel's E.Je. Velikij Azerbajdzhanskij pojet Nizami. – Baku: AZFAN, 1940. – 147 s.
11. Arasly N. Nizami i tjurkskaja literatura. – Baku: Jelms, 1980. – 206 s.
12. Nizami Gjandzhevi. Lejli i Medzhnun (perevod S.Vurguna). – Baku: Jazychi, 1983. – 303 s.
13. Safarli A., Jusifli H. Literatura Azerbajdzhana drevnih i srednih vekov. – Baku: Ozan, 1998. – 632 s.
14. Rasulzade M.A. Azerbajdzhanskij pojet Nizami. – Baku: Azerneshr, 1991. – 232 s.
15. Nizami Gjandzhevi. Hosrov i Shirin (perevod R.Rzy). – Baku: Jazychi, 1983. – 401 s.
16. Nizami Gjandzhevi. Hosrov i Shirin (perevod R.Rzy). – Baku: Lider, 2004. – 392 s.
17. Nizamivedenie. Nauchnye trudy, №2. – Gjandzha: Jelms, 2012. – 195 s.
18. Gejushev N. Sufijskie ponjatija i simvolj dervishestva (Kratkoe jenciklopedicheskoe pojasnenie). – Baku: IPC "Tural–A", 2001. – 240 s.
19. Siavash Lornejad, Ali Doostzadeh. On the Modern Politicization of the Persian Poet Nizami Ganjavi. – Yerevan: Caucasian Centre for Iranian Studies, 2012. – 216 p.

Najafzadeh A. B., PhD in Philology, PhD, Institute of Literature named after Nizami of ANAS (Azerbaijan, Baku), azizaga.necsefov@mail.ru

Creation Nizami – the brightest page of Azerbaijani literature

When Nizami was born, Ganja was consisted of Salchuk Empire. The Persian was an official and literary language in the state of Atabeyler the heir of Salchuk khanate. Though Nizami wrote his plays in this language, he was a true Turk who was born in Azerbaijan territory. Şairin metis, yani türk və kürd qarışığı olması fərziyyəsi özünü doğrultmur. Fikrimizcə, bu Nizaminin bir beytinin doğru olmayan şərhindən irəli gəlir. Nizami özünün bəl və sirkə qarışığından ibarət olduğunu söylədikdə şəirlərinin təbiətini nəzərdə tutur.

Keywords: a poet's national belonging, state's official language, Raiseyi–kord, ikdish, Qum.

Наджафзаде А. Б., доктор філософії з філології, докторант, Інститут Літератури ім. Нізामी НАНА (Азербайджан), azizaga.necsefov@mail.ru

Творчість Нізामी – найяскравіша сторінка азербайджанської літератури

Висвітлюється творчість Нізामी як азербайджанського поета. Хоча він написав свої твори на перській мові, але був дійсним турком, який народився на азербайджанській території.

Ключові слова: національна приналежність поета, офіційна мова держави, Раїсейі–кордин, ікдіш (метис), Гум.

* * *

MARTYR POET OF FUYUZAT

Said Salmase is Azerbaijani poet who died heroically for the freedom during the constitutional revolution in Iran (1906–1911). As his creativity form is more closer to Mahammad Hadi. His lyrical hero is predator of darkness, bright hope for the future through the eyes of the poet's part is looking at and hope for the future. His poems published in "Fuyuzat" is in context of freedom and independence.

Keywords: martyr poet, romanticism, dream, hopes to the future, challenge to freedom.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Constitutional revolution in Iran in the early twentieth century (1906–1911), one of the heroes, known as the history of the young martyr–poet AghabalaSalmas Said Khalil HaqverdiyevMashhadi (Khalilzade) March 10, 1887 was born in the Dilmagan city of South Azerbaijan. His father Mashhadi Khalil died in the young ages, he grew up under the protection of her mother, Azamat, except the mother tongue he learned Persian and Arabic perfectly, and even learned to speak Russian well enough. His childhood and teenage years passed in Dilmagan, Said Salmase came to Baku in the early years of the twentieth century, who arrived at the age of fifteen, sixteen, while working here at "Orujov brothers" publishing center he began to struggle for freedom, at the same time he was a participant of mass protections in Baku which taken the impact of the first Russian revolution of 1905. When the constitutional revolution began in the South Azerbaijan under the leadership of Sattarkhan, Said Salmase returned to Tabriz, joined the revolutionary movement, was wounded several times, and finally on February 24, 1909 between the city of Maku and Khoysadabad countryside, entered to history "Sadabad war" Said Salmase was killed in the battle.

Said Salmase was one romantic artist, and also owner of high pen holders who published his works in the media in 1907–1908 in Baku. Said Salmase published his first poetries in the Journal of Fuyuzat edited by Ali beyHuseyzade and in the newspaper of "Irshad" edited by A.Agaoglu, and also he was called as a freedom fighter by Ali BeyHuseynzadeh [1, p.421]. During his three years in the media publication Said Salmase published a lot of the poems, articles in Azerbaijani and Persian languages.

Creative style was closer to M.Hadi, and the main idea of his published works in "Fuyuzat" is to challenge to freedom. The rest of poetic feelings, emotions of the head, associated with the eternal theme.

Said Salmase's arrival to "Fuyuzat" and joining to "Fuyuzat" begins his "Tahassur" poetry which published on 24 March, 1907, in the 13th issue of Journal. From the first poetic works that appear Said Salmase obliged to write, to share their thoughts with the people who make the nation and has been the plight of the country. A total of eight lines:

Gəlirgüşədadi–istimdad,
Hərtərəfdənhəvayi–istibdad [2, p. 207]

Verses begin with the "Salmas Said" poem was signed by the author, all sides – from heaven to the soul of tyranny is the sound of distress. The taste of the flesh, is the destruction of the nation and the wailing sounds. Then the young poet that, if the nation's freedom, well–mannered